

Культура. 2000. — 30 нояб. — 6 дек. — с. 4

Мы печем разные пироги

Утверждает Татьяна Полякова, создатель популярных детективов

Татьяну ПОЛЯКОВУ часто сравнивают с Иоанной Хмелевской. По популярности она уступает разве что Марининой.

Ее героини — это каждая из нас, случайно попавшая в самую гущу криминальных событий. Но не только счастливый финал радует читателей. Филолог по образованию, Полякова особое внимание уделяет языку и стилю — большая редкость на бескрайних просторах российского детектива.

— Все-таки мы живем в парадоксальное время. Вы — признанный автор в жанре дамского детективного романа, а сам жанр вызывает сомнения — то ли есть, то ли нет...

— Женской литературой можно считать все, что написано женщинами. Тогда в это понятие входят и Агата Кристи, и Айрис Мердок. Хотя Мердок пишет лучше многих мужчин.

Дамский роман как литературный жанр у нас в некоем загоне. Если детектив худо-бедно существовал в советские времена, то авторов дамского романа, кроме Виктории Токаревой, в голову не приходит. Мы с давних времен привыкли к переводной литературе. Та же Татьяна у Пушкина читала в основном Ричардсона. У нас нет традиции как написания, так и чтения национального дамского романа.

— Любопытно, что традицию эту мы начали создавать с криминальных романов, а не с историй о возвышенных страстях. У "них" девушки гонятся за женихами, а у нас — ловят бандитов...

— Мне в этой ситуации видится некая закольцованность: невозможно выйти из криминала, поэто-

му пишут о криминале, потому что безумно интересно читать, потому что опять-таки кругом один криминал. Но я заметила в последнее время тенденцию отхода от боевиков, как и от чисто любовных романов. И получается сплав под названием криминальная драма или даже мелодрама. В них есть и любовь, и захватывающие сюжеты. Я думаю, нужно время, чтобы все утряслось, и лет через десять будут замечательные авторы и книги. А сейчас главный принцип писателя — чтобы было интересно читателю.

— Вообще-то классический детектив — жанр высокоморальный: добро всегда торжествует. И все-таки основа детектива — насилие. И эскалация его в обществе, наверное, имеет пусть не прямую, но зависимость от количества теле- и книжных детективов...

— Я твердо убеждена, что все происходящее с человеком идет изнутри. И воспитывать его посредством литературы — глупое занятие. Самый расхожий пример: Достоевского, Тургенева, Толстого проходят еще в средней школе. Ну и откуда вся эта гадость? Если бы это было так просто — прочитал и воспитался, никаких проблем у нас и не было бы.

Человек сам себя воспитывает. Два разных человека из одной ситуации делают разные выводы. У каждого своя точка зрения, характер, то, что он выбирает из окружающего, из литературы, вообще из жизни. Ему можно перебить хребет. Давить до тех пор, пока он не перестанет быть самим собой, не начнет делать вещи ему несвойственные или притворяться.

— Среди десятков имен авторов, работающих в похожем жанре, нетрудно затеряться. Вы не боитесь конкуренции?

— Можно было бы говорить о конкуренции, если бы мы пироги с мясом пекли. У кого вкуснее, у кого мяса больше, у кого тесто слаще. Я с трудом вижу конкуренцию, потому

что не знаю, по какому принципу нас можно сравнивать. У Марининой хороший полицейский роман. Я этим никогда не занималась, потому что далека от всех этих милицеских дел. У Дашковой изучается психология человека, поставленного в определенные условия. Это криминальная драма. Мне не очень интересно проводить какой-то углубленный психологический анализ. Я люблю показывать характер через действие, то, что называется "экшн".

У каждого автора сформировался свой круг читателей. Кто-то любит Серову. И будет ждать именно ее книг, даже если появятся десять Поляковых. Есть люди, которые просто любят детективы. Им интересны и Маринина, и Дашкова, и Полякова.

Я не могу сказать, что читаю много своих коллег. Но я знакомлюсь с ними время от времени, чтобы видеть, чем люди занимаются. И убеждаюсь, что конкуренции между нами нет. У каждого своя ниша.

— Как вы описали бы свою?

— Я работаю в жанре легкого чтения, которое имеет большую традицию. И считаю, что в этом нет ничего постыдного. Главное — делать свое дело хорошо. Мои произведения уже называли ироническим детективом. В каком-то смысле это правда. Вообще мне свойственны ирония и самоирония. И если есть выбор — реветь или смеяться, я всегда смеюсь. Видимо, мои произведения можно назвать и дамским романом, так как они выходят в серии "Детектив глазами женщины".

— Герои и сюжеты ваших детективов взяты из окружающей жизни?

— Я не могу назвать реальных прототипов своих героев. И никогда не беру за основу готовую историю — например, напечатанную в газете. Потому что у нее уже есть начало и есть конец, а я не люблю загонять свою фантазию в какие-то рамки. Когда начинаю писать, я вижу перед собой костяк своей книги, но потом может получиться так, что окончательный вариант будет прямо противоположен задуманному. Так получилось с новой повестью "Мой любимый Тарантино". Я давно хотела написать что-нибудь в стиле этого великого режиссера, с этойкой дуринкой. А в следующей книге собираюсь воплотить свой давний замысел готического романа с привидениями, вампирами, ходячими трупами и темницами.

— Желание экспериментировать — это не признак того, что надоело заниматься каким-то одним делом?

— Я не хочу уходить из того жанра, в котором работаю. Мне в нем хорошо и уютно. И потом, я не очень верю в эти мытарства, когда человек ставит себе какую-то задачу: вот мне надо уйти куда-то там, сделать это. Все изменения должны быть органичны. Если во мне произошли перемены, то это обязательно скажется на том, что я делаю. А искусственные перемены не бывают удачными.

Беседу вела
Юлия РОГОНОВА

Полякова Татьяна

30.11.2000.